

Коркия Эка Демуриевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
коммуникативных систем
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

**СОЦИОКОД КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО ЗАПАДА:
РЕФЛЕКСИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ****Аннотация:**

В статье подчеркивается, что в западной научной мысли проблематика феномена культуры является объектом научного дискурса, в рамках которого предлагается многофакторное понимание культуры. Автором выявлено, что культура как феномен современного развития остается в большей степени вторичной по отношению к экономическим и политическим факторам. Исследование генезиса различных подходов к пониманию феномена культуры показывает, что культура в течение всего периода актуализации социокода выступала как концепт, сущность которого находилась в плоскости понимания роли и места России в мировом пространстве.

Ключевые слова:

культурное поле, модернизация, информация, Запад, социодинамика культуры, наука, социокультурный хаос.

Korkiya Eka Demurievna

PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology of
Communication Systems Department,
Lomonosov Moscow State University

**CULTURE SOCIOCODE OF
THE MODERN WEST: REFLECTION
AND TRANSFORMATION****Summary:**

The article emphasizes that in Western scientific thought problematic phenomenon of culture is the subject of scientific discourse, in terms of which Western researchers suggest multifactorial understanding of culture. The author finds that culture as a phenomenon of modern development to a greater extent remains secondary to economic and political factors. A study of the genesis of different approaches to understanding the phenomenon of culture suggests that culture throughout the period of updating the sociocode acted as a concept, which tried to understand the role and place of Russia in the world.

Keywords:

cultural area, modernization, information, West, socio-dynamics of culture, science, social and cultural chaos.

Современный этап генезиса научного знания о феномене культуры охватывает весь XX в. и продолжается по настоящее время. В этот период научное оформление приобретает социокультурное направление, интегративная сущность которого позволяет исследовать культурные явления и процессы в их динамике, с разных ракурсов и сторон, в сложных взаимосвязях природного и социального контекста. Центральным теоретическим вектором данного развития выступает культура, сущностное понимание которой рассматривается с позиций ее роли в общественной жизни, ее влияния на вектор социально-исторического развития. Возникает дискуссионное поле, центральным фактором которого выступает проблематика культуры в условиях научно-технического прогресса, глобализации и информатизации современного общества. Тем самым все большую значимость приобретает социокод (или культурный код) как особый способ накопления, хранения и передачи социально необходимого знания и интеграции систем культуры. По мнению многих отечественных культурологов, социокод культуры приобретает такой же статус условия существования общества, как и деятельность. Социокод рассматривается как базовая реалья культуры, как основа существования и развития человеческого общества. Так, по мнению М.К. Петрова, социокод в эпоху цивилизаций мыслится в связи с мировоззрением и его историческими разновидностями: мифологическим, философским, научным мировоззрением [1]. Особое место в семиотической концепции культуры М.К. Петров отводит реальям культуры и их взаимодействию с социокодом.

Данная тенденция объясняется попыткой понять и объяснить причину кризиса, в котором оказалось современное западное общество [2]. XX век привнес в социальную жизнь Западной Европы серьезные трансформации всех сфер жизни и деятельности общества. И прежде всего существенные изменения произошли в самом бытии человека и в современных реальях культуры – морали, религии, искусстве, массовой культуре, науке и технике, что начинало основательно тревожить сознание общества. Интенсивное развитие культурологических подходов стало рефлексией на происходящие трансформации.

Особенность теоретико-методологических подходов, которые получают распространение в XX в., выражается в двух тенденциях, обозначенных российским исследователем В.А. Сапрыкиным и наиболее точно отражающих сущность современных западных теоретико-методологических подходов.

Во-первых, это стремительная динамика культурных процессов, происходящих в Западной Европе. Как справедливо отмечает В.А. Сапрыкин, «современная культура – явление во многом “текущее”, то есть развивающееся во всем единстве и многообразии своих противоречий и противоположностей; объять их единым взглядом, проникнуть в их сущность – дело крайне непростое, если не сказать больше» [3]. XX век начался для Европы ее участием в Первой мировой войне, социокультурные последствия которой отразились в крушении устойчивой системы идеалов рациональности, духовных ценностей и традиций, что усугубилось экономической депрессией и социокультурным хаосом конца 1920-х – начала 1930-х гг. Вторая мировая война стала итогом общеевропейской дезорганизации общества, идеология которого была пронизана духом национализма, тоталитаризма и культом милитаризма. «Едва спасшись от гибели, мир, лежащий в развалинах Второй мировой войны, без промедления впал в состояние “холодной войны” – это не замедлило сказаться на культуре, образе жизни людей, вселило в сознание страх и неуверенность в завтрашнем дне» [4]. В то же время в послевоенный период научно-техническая революция обуславливает переход к новой общественной парадигме – постиндустриальному, информационному обществу, что основано на знаниях, носителем которых является человек. Эта общественная трансформация, обусловленная развитием науки и техники, развитием промышленности нового типа и, как следствие, ростом материального благосостояния и относительной социальной и психологической стабильностью, определила установление новой морали, ценностных установок и императивов общественного сознания [5]. В этих условиях процесс познания феномена культуры становится рефлексией на происходящие события. Это эмоциональный отклик на стремительно меняющиеся процессы и явления общественной жизни. От академических размышлений исследователи переходят к мгновенной реакции на события. Исследования адекватны реалиям и отличаются доступностью для массового читателя.

Во-вторых, особенностью познания феномена культуры является субъективность этого процесса. Современные социокультурные реалии выступают для исследователя «средой обитания». В данном контексте субъективность восприятия культурных процессов обуславливает неполноту их отражения, и исследователь идентифицирует сложный феномен культуры исключительно в рамках своего собственного восприятия тех или иных явлений, что нередко приводит к формированию искаженных образов культурных явлений.

Современным подходом к пониманию культуры в западной научной мысли стал обобщенный подход, что представляет собой притязание на глобальное историко-социальное обобщение. Культура рассматривается как историческая жизнь в целом и в своей ретроспективе идентифицируется с историческим процессом. Современные реалии в целом воспринимаются исследователями как кризисные, так как сама действительность показывает кризис культуры, обусловленный крушением традиционных постулатов, ценностей и установок. Кризис культуры поэтому воспринимается как тупик в развитии ряда стран, близких географически и объединенных общностью культурных истоков. В связи с этим расширился интерес к пессимизму, идеализму, иррационализму и субъективизму в концепциях культуры. Вместе с тем ряд концептуальных установок в исследованиях продолжают придерживаться позиций рационалистической, утилитарно-деятельной парадигмы культуры, обусловленной индивидуализмом веберовской этики.

Плюрализм подходов к пониманию культуры разрушил и идею евроцентризма в культуре, когда европейская модель культуры преподносилась в качестве идеальной, универсальной и абсолютной. Противопоставление «культурного» Запада и «дикого» Востока перешло в поле взаимодействия двух культурных миров, что во многом обогатило и само представление о культуре и о предметном бытии.

В связи с данными коллизиями в научной мысли идет активный поиск новой методологии познания культуры, которая заполнит научную лакуну в новых социально-исторических условиях.

У истоков западной научной мысли, в рамках которой получили развитие разнообразные подходы и концепции, стояла плеяда талантливых исследователей, чьи мировоззренческие ориентации определили основные направления в изучении феномена культуры. Прежде всего необходимо выделить историко-культурную концепцию О. Шпенглера (1880–1936). Его знаменитый труд «Закат Европы» [6] представляет собой попытку выявить причины нарастающей дисгармонии современной культуры. О. Шпенглер отходит от традиционной схемы исследования истории и единой эволюции человечества (Древний мир – Средние века – Новое время) и вводит в научный обиход принцип сравнительно-типологического рассмотрения исторической картины мира, бытия истории и культуры. В качестве объекта исследования Шпенглер выделяет отдельные культуры и проводит анализ их жизненного цикла по схеме: детство, юность, зрелость, увядание. Этот подход ставит исследуемые культуры на один уровень и делает их тождественными в контексте внутренних закономерностей развития исторического индивидуума или же культуры.

Особенностью социологического подхода к пониманию проблематики культуры в западно-европейской научной мысли стала смена исследовательских приоритетов уже в начале XX в., то есть с момента оформления социологии культуры в самостоятельную отрасль знаний. Пришло понимание того, что успешное и эффективное инновационное развитие основывается на определенных социокультурных ценностях и нормах и невозможно без формирования качественно нового социоклада, культуры в целом, основанной на значимости человеческого капитала. Процессы модернизации и культурного развития взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как модернизационное развитие, формирование общества нового типа невозможно без культуры, воспитания, науки и образования, без деятельности качественно новых социокультурных институтов, работающих по «новым правилам». Вместе с тем, чтобы эти институты были эффективными и совместимыми с модернизационными преобразованиями, а также с ожиданиями общества, они «должны основываться на исторической традиции и современных реалиях, перенимать лучшие мировые достижения общественной мысли и практики и привносить в них уникальный опыт нашей страны, строящей государство и общество XXI века» [7]. Именно это делает культуру значимым элементом модернизации как российской экономики, так и всего российского общества и государства. Социоклад культуры является той средой, в которой формируются необходимые обществу средства и практики рационального существования, взаимодействия с властью. Культура в целом – это та плоскость ценностных критериев, которая, выступая в качестве катализатора общественной оценки, отражает реакцию общества на действия власти.

Ссылки:

1. Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1999.
2. Eisenstadt S.N. Tradition, Change and Modernity. N. Y., 1973.
3. Сапрыкин В.А. Кризис буржуазной культуры XX века: проблема выбора человечества. М., 2013.
4. Гуревич П.С. Бессознательное как фактор культурной динамики // Личность. Культура. Общество. М., 2012. Т. II. Вып. 1 (2).
5. Wallerstein I. The Modern World-System. Vol. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy. N. Y., 1974.
6. Шпенглер О. Закат Западного мира. Полное издание в одном томе. М., 2011.
7. Юргенс И.Ю. Демократия: развитие российской модели. М., 2013.

References:

- Eisenstadt, SN 1973, *Tradition, Change and Modernity*, New York.
- Gurevich, PS 2012, 'The unconscious as a factor of cultural dynamics', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. II, Issue 1(2), (in Russian).
- Petrov, MK 1999, *Language, sign, culture*, Moscow, (in Russian).
- Saprykin, VA 2013, *The crisis of bourgeois culture of XX century: the problem of the mankind's choice*, Moscow, (in Russian).
- Spengler, O 2011, *The decline of the West: Complete in one volume*, Moscow, (in Russian).
- Wallerstein, I 1974, *The Modern World-System. Vol. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy*, New York.
- Yurgens, IYu 2013, *Democracy: the development of the Russian model*, Moscow, (in Russian).